

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 April 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать вторая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона

**Рамочные принципы привлечения государственных
должностных лиц к ответственности за грубые
или систематические нарушения прав человека,
совершаемые в ходе санкционированных государствами
инициатив по борьбе с терроризмом***

Резюме

Это второй ежегодный доклад, представленный Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Беном Эммерсоном.

В разделе II доклада Специальный докладчик перечисляет основные мероприятия, проведенные им с 3 апреля 2012 года по 9 января 2013 года. В основной части доклада, которая содержится в разделе III, Специальный докладчик излагает рамочные принципы обеспечения права на установление истины и реализацию принципа привлечения к ответственности за грубые или систематические нарушения прав человека, совершаемые государственными должностными лицами в условиях борьбы с терроризмом, и выносит в адрес государств свои рекомендации.

* Представляется с опозданием.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	3
II. Деятельность Специального докладчика	2–13	3
III. Рамочные принципы привлечения государственных должностных лиц к ответственности за грубые или систематические нарушения прав человека, совершаемые в ходе санкционированных государствами инициатив по борьбе с терроризмом	14–49	5
A. Введение	14–21	5
B. Нормативно-правовая база	22–43	9
C. Ситуации, требующие неотложного внимания	44–49	22
IV. Выводы и рекомендации	50–53	24

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 19/19 Совета. В своем докладе Специальный докладчик перечисляет основные мероприятия, проведенные им с 3 апреля 2012 года по 9 января 2013 года, с акцентом на тему, касающуюся принципа привлечения к ответственности за грубые или систематические нарушения прав человека, совершаемые в условиях борьбы с терроризмом. В докладе особо отмечается, что международному сообществу до сих пор не удается обеспечить в полной мере привлечение к ответственности за действия, совершенные определенными структурами в составе Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки в период пребывания у власти Президента Джорджа Буша ("ЦРУ эпохи Буша") в контексте программы пыток, чрезвычайной выдачи и тайного содержания под стражей лиц, подозреваемых в террористической деятельности, а также за действия должностных лиц других государств, в створе с которыми эта программа осуществлялась. В нем также сформулирован ряд рамочных принципов обеспечения права на установление истины и реализации принципа привлечения к ответственности за грубые или систематические нарушения прав человека, совершаемые государственными должностными лицами в условиях борьбы с терроризмом, а также рекомендации в адрес государств.

II. Деятельность Специального докладчика

2. 12 апреля 2012 года Специальный докладчик выступил на заседании Подкомитета по правам человека Европейского парламента в связи с публичными слушаниями по вопросу о секретной практике чрезвычайной выдачи и содержания под стражей в рамках темы "Как защитить права человека в условиях борьбы с терроризмом?". Сославшись на "Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом", подготовленное мандатариями специальных процедур¹, он дал пояснения по сделанным в нем выводам и заострил внимание на том, что некоторые государства – члены Европейского союза не ответили на письма с запросом о предоставлении дополнительной информации в отношении утверждений об их причастности к такой практике².

3. 20 июня 2012 года Специальный докладчик представил Совету по правам человека на его двадцатой сессии свой доклад о рамочных принципах обеспечения прав человека жертв терроризма (A/HRC/20/14) и провел пресс-конференцию. По этому случаю он также принял участие в качестве одного из приглашенных экспертов в работе дискуссионной группы на параллельном мероприятии, которое было посвящено последствиям для прав человека осуществ-

¹ A/HRC/13/42, 19 февраля 2010 года, *Совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом*, подготовленное специальными докладчиками по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также Рабочей группой по произвольным задержаниям и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям ("Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей").

² См. также пункты 44 и 53 а) ниже.

вляемой Соединенными Штатами программы точечной ликвидации и совместно организовано Американским союзом борьбы за гражданские свободы, Центром за конституционные права, Международной комиссией юристов и Международной федерацией за права человека.

4. 27 июня 2012 года Специальный докладчик принял участие в качестве приглашенного эксперта в обсуждении в дискуссионной группе на тему "Будущее целенаправленных санкций спустя год после деления на части режима, установленного резолюцией 1267", которое было организовано Постоянным представительством Германии в Нью-Йорке с участием Омбудсмана Комитета по санкциям в отношении "Аль-Каиды" Кимберли Прост.

5. 5–6 июля 2012 года Специальный докладчик принял участие в третьем региональном симпозиуме экспертов по вопросу о справедливом судебном разбирательстве и надлежащей правовой процедуре в контексте борьбы с терроризмом, который состоялся в Брюсселе (Бельгия), где он выступил с сообщением о положении лиц, подозреваемых в преступлении терроризма, на этапе следствия и досудебном этапе, включая режимы административного задержания и процедуры пересмотра.

6. 9–10 июля 2012 года Специальный докладчик выступил на конференции высокого уровня на тему о правах жертв терроризма, которая была организована Глобальным контртеррористическим форумом в Мадриде (Испания).

7. 19 октября 2012 года Специальный докладчик выступил с основным докладом на симпозиуме в Торонто (Канада) на тему "Социальные издержки национальной безопасности: оценка воздействия глобальных инициатив по борьбе с терроризмом на канадское общество". Конференция была организована Канадской ассоциацией гражданских свобод в партнерстве с Арабским институтом Канады, а принимающей стороной выступила Международная программа прав человека при Торонтском университете.

8. 2 ноября 2012 года Специальный докладчик представил шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи свой доклад, посвященный мандату Канцелярии Омбудсмана, которая была учреждена в соответствии с резолюцией 1904 (2009) Совета Безопасности (с поправками, внесенными резолюцией 1989 (2011)), и его совместимости с международными стандартами в области прав человека; в этом докладе он проанализировал, в частности, то, как работа Омбудсмана сказывается на пробелах по части соблюдения надлежащей правовой процедуры, присущих установленному Советом режиму санкций в отношении "Аль-Каиды".

9. 7 ноября 2012 года Специальный докладчик принял участие в организованном в Вене (Австрия) совещании экспертов по линии Глобального контртеррористического форума (ГКТФ), посвященном проекту Мадридского меморандума по эффективной практике оказания помощи жертвам терроризма непосредственно после нападения и в ходе уголовного разбирательства.

10. 4 декабря 2012 года Специальный докладчик участвовал в параллельном мероприятии по случаю представления его ежегодного доклада Генеральной Ассамблее (A/67/396), которое было организовано совместными усилиями Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Постоянного представительства Германии в Нью-Йорке; оно было посвящено теме "Адресные санкции, права человека и надлежащая правовая процедура: будущее режима санкций в отношении "Аль-Каиды", установленного резолюцией 1267/1989". Кроме того, он выступил на заседании Комитета по санкциям в отношении "Аль-Каиды" в соответствии ре-

золучией 1267/1989 с разъяснением сделанных им выводов представителям всех государств – членом Совета Безопасности.

11. 12 декабря 2012 года Специальный докладчик принял участие в формате видеобращения в заседании дискуссионной группы, посвященном роли жертв терроризма в противодействии насильственному экстремизму, которое было организовано Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в сотрудничестве с Центром передового опыта по борьбе с насильственным экстремизмом в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты). Оно было проведено в качестве параллельного мероприятия накануне координационного совещания и конференции министров ГКТФ, которые состоялись 13 и 14 декабря 2012 года соответственно.

12. 16–17 декабря 2012 года Специальный докладчик участвовал в Межучрежденческом координационном совещании Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) в Гринтри (штат Нью-Йорк). Это выездное целевое мероприятие ЦГОКМ, которое стало продолжением очередного совещания представителей 31 структуры, участвующей в работе Целевой группы, ставило целью подвести итоги текущей деятельности и наметить стратегическую линию для будущих инициатив.

13. 18 декабря 2012 года Специальный докладчик принял участие в ежеквартальном брифинге, проводимом ЦГОКМ для государств-членов в Нью-Йорке (Соединенные Штаты).

III. Рамочные принципы привлечения государственных должностных лиц к ответственности за грубые или систематические нарушения прав человека, совершаемые в ходе санкционированных государствами инициатив по борьбе с терроризмом

A. Введение

14. По мнению Специального докладчика, теракты, совершенные на территории Соединенных Штатов Америки 11 сентября 2001 года, можно с полным основанием охарактеризовать как преступления против человечности. Вскоре после этих терактов и в порядке реакции на них правительство Президента Джорджа У. Буша развернуло кампанию систематических международно-противоправных деяний, включавших секретную практику содержания под стражей, чрезвычайной выдачи и пыток лиц, подозреваемых в терроризме³.

15. 17 сентября 2001 года Президент Буш дал ЦРУ санкцию на осуществление программы тайного содержания под стражей, которая предполагала создание секретных тюрем, известных как "черные объекты", на территории других государств во взаимодействии с государственными должностными лицами этих государств⁴. Примерно в то же время он, как утверждается, уполномочил ЦРУ

³ См. доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/HRC/10/3 от 4 февраля 2009 года, пункты 38, 51 и 60.

⁴ Заявление аналитика ЦРУ Мэрилин Дорн от 5 января 2007 года; доступно для ознакомления на веб-странице http://www.aclu.org/pdfs/safefree/20070110/cia_dorn_declaration_items_1_29_61.pdf; служебная записка командному центру

осуществлять "чрезвычайные выдачи" (тайное перемещение заключенных вне рамок какой-либо законной процедуры экстрадиции или высылки), что позволяло проводить допросы в период, когда формально они находились под контролем государственных должностных лиц других государств, включая государства, которые были замечены в применении пыток⁵. В начале августа 2002 года Юрисконсультская служба Министерства юстиции, как утверждается, дала санкцию на применение в отношении лиц, подозреваемых в терроризме, целого ряда способов физического и психологического воздействия, известных под названием "расширение техники ведения допроса"⁶. Позднее Администрация Буша публично признала факт применения "имитации утопления" в отношении "особо ценных заключенных" под личную ответственность Президента⁷.

16. В июле 2006 года Комитет Организации Объединенных Наций против пыток выразил озабоченность по поводу очевидной безнаказанности, которой пользуются сотрудники органов Соединенных Штатов, причастные к такой практике, и рекомендовал оперативно и тщательно расследовать причастность государственных должностных лиц к актам пыток и другим видам бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁸.

17. 22 января 2009 года, через два дня после своей инаугурации, Президент Обама издал указ, запрещающий применять тайное содержание под стражей, запретил применение пыток и других жестоких методов и потребовал применять в отношении всех заключенных методы, допускаемые Полевым уставом Армии США⁹. Позднее, 16 апреля 2009 года, Президент дал санкцию на обнародование ряда юридических заключений, подготовленных Юрисконсультской службой (ЮС) Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки, которые ставили целью обосновать законность применения ЦРУ имитации утопления и других видов пыток¹⁰. На пресс-конференции в Белом доме по случаю первых 100 дней своего пребывания в должности Президент Обама однозначно подтвердил мне-

Минюста, справка по вопросу о применении ЦРУ комбинированных методов допроса от 30 декабря 2004 года; доступна для ознакомления на веб-странице [http://www.aclu.org/torturefoia/released/082409/olcreGlobalizing Torture, CIA Secret Detention and Extraordinary Renditionmand/2004olc97.pdf](http://www.aclu.org/torturefoia/released/082409/olcreGlobalizingTorture_CIA_SecretDetention_and_ExtraordinaryRenditionmand/2004olc97.pdf).

⁵ *Globalizing Torture, CIA Secret Detention and Extraordinary Rendition*, Open Society Justice Initiative, 5 February 2013, p. 15 and footnotes thereto.

⁶ Юрисконсультская служба Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки, служебная записка на имя Юрисконсультанта Президента Альберто Гонсалеса по вопросу о *правилах проведения допросов на основании пунктов 2340–2340А СЗ США* 18 от 1 августа 2006 года; Юрисконсультская служба Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки, служебная записка на имя и.о. Главного юрисконсультанта ЦРУ Джона Риццо, по вопросу о *допросе боевика "Аль-Каиды"*, 1 августа 2006 года, доступна для ознакомления на веб-странице http://media.luxmedia.com/aclu/olc_08012002_bybee.pdf.

⁷ George W. Bush, *Decision Points*, 2010, at pp. 169–171.

⁸ Комитет против пыток, *Выводы и рекомендации по Соединенным Штатам Америки*, документ Организации Объединенных Наций CAT/C/USA/CO/2 от 25 июля 2006 года, пункт 25.

⁹ Executive Order 13491, *Ensuring Lawful Interrogations*, 22 January 2009, available at http://www.whitehouse.gov/the_press_office/EnsuringLawfulInterrogations.

¹⁰ В 2005 году Гарольд Кох (в последующем Юрисконсульт Государственного департамента), характеризуя служебную записку ЮС по вопросу о пытках, сказал, что "наверное, никогда не читал столь очевидно ошибочного юридического заключения", назвав ее "пятном на нашем законодательстве и нашей национальной репутации"; <http://www.law.yale.edu/documents/pdf/KohTestimony.pdf>.

ние международного сообщества о том, что имитация утопления равнозначна пыткам¹¹.

18. Несмотря на это четкое отмежевание от противоправных деяний, совершавшихся ЦРУ эпохи Буша, многие из фактов остаются засекреченными, и ни одно должностное лицо в Соединенных Штатах и по сей день не привлечено к ответственности. В августе 2007 года Генеральный прокурор Соединенных Штатов Эрик Холдер объявил, что Министерство юстиции не будет возбуждать преследования против любых должностных лиц, которые действовали добросовестно и в рамках юридических инструкций, изданных Юрисконсультской службой в связи с допросами лиц, подозревавшихся в терроризме¹². По мнению Специального докладчика, такой подход весьма напоминает ссылки на "приказы вышестоящего начальства" в качестве аргумента защиты, несмотря на то, что такая аргументация запрещена обычным правом¹³ и соответствующими международными договорами¹⁴.

19. Хотя рядом государств приложены немалые усилия по сохранению в тайне от общественности своей вовлеченности в реализацию программы ЦРУ, к настоящему моменту имеется значительный объем достоверной информации. Благодаря самоотдаче и целенаправленным усилиям немногочисленной группы парламентариев¹⁵ и неправительственных организаций (НПО)¹⁶, за последнее

¹¹ См. <http://www.guardian.co.uk/world/2009/apr/30/obama-waterboarding-mistake>.

¹² Министерство юстиции Соединенных Штатов Америки, *Заявление Генерального прокурора Эрика Холдера о предварительном анализе на тему о допросе некоторых задержанных лиц* от 30 июня 2011 года; доступно для ознакомления на веб-странице <http://www.justice.gov/ag/speeches/2009/ag-speech-0908241.html>.

¹³ Что касается обычного права и его критериев, см. Paola Gaeta, "The defence of Superior Orders: The Statute of the International Criminal Court versus customary international law", *European Journal of International Law*, Vol. 10 1999; Howard S. Levie, "The rise and fall of an internationally codified denial of the defense of superior orders", *Revue Internationale de Droit Militaire et de Droit de la Guerre*, Vo. 31, 1991; Charles Garraway, "Superior Orders and the International Criminal Court: Justice Delivered or Justice Denied", *International Review of the Red Cross* No. 836.

¹⁴ Устав Международного нюрнбергского военного трибунала (Нюрнбергский устав), статья 8; Римский статут Международного уголовного суда, статья 33; *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1984 года ("КПП ООН"), статья 2.3; *Конвенция Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях*, принятая резолюцией 60/177 Генеральной Ассамблеи 20 декабря 2006 года ("*Конвенция Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях*"), статья 6.2.

¹⁵ Резолюция Европейского парламента (ЕП) о предположительном использовании европейских стран Центральным разведывательным управлением для перевозки и незаконного содержания под стражей заключенных, 2006/2200 (INI), 26 января 2006 года; доклад комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы (СЕ) о предположительных случаях тайного содержания под стражей и противоправной переброски заключенных между государствами, в которые вовлечены государства – члены Совета Европы, Дос. 10957, 12 июня 2006 года, докладчик Дик Марти; доклад Европейского парламента о предположительном использовании европейских стран ЦРУ для целей переброски и незаконного содержания под стражей заключенных, 2006/220 (INI), 30 января 2007 года, докладчик Джовани Клаудио Фава; доклад МККК об обращении с четырнадцатью "особо ценными заключенными" в изоляторе ЦРУ от 14 февраля 2007 года; резолюция ЕП о предположительном использовании европейских стран Центральным разведывательным управлением для перевозки и незаконного содержания под стражей заключенных, 2006/2200 (INI), 14 февраля 2007 года; доклад

десятилетие постепенно всплыли некоторые факты. Этот процесс установления истины за последние три года набрал обороты. В результате независимых исследований удалось достоверно установить соучастие – в той или иной мере – государственных должностных лиц значительного числа государств в программе ЦРУ¹⁷. Теперь имеются достоверные свидетельства того, что "черные объекты" ЦРУ размещались на территории Литвы, Марокко, Польши, Румынии и Таиланда¹⁸ и что должностные лица по меньшей мере 49 других стран допускали использование их воздушного пространства или аэропортов для целей авиаперевозки задержанных лиц в рамках процедуры чрезвычайной выдачи¹⁹.

20. Несмотря на выявление таких фактов, на настоящий момент лишь одно государство привлекло к ответственности кого-либо из государственных должностных лиц. 4 ноября 2009 года Уголовный суд Милана в отсутствие подсудимых осудил 22 агента ЦРУ, включая руководителя миланской резидентуры, за их роль в похищении в Милане 17 февраля 2003 года Хасана Мустафы Усамы Насра, гражданина одновременно Египта и Италии, и в его чрезвычайной выдаче в Каир, где он содержался под стражей в течение 14 месяцев и неоднократно подвергался пыткам²⁰. Сотрудники ЦРУ были приговорены к тюремному заключению на срок в диапазоне от пяти и семи до девяти лет. Попытки итальянского правительства не допустить раскрытия соответствующих доказательств

генерального секретаря СЕ в соответствии со статьей 52 Конвенции по вопросу о тайном содержании под стражей и переброске заключенных лиц, подозреваемых в совершении терактов, SG/Inf (2006) 5, 28 февраля 2007 года; доклад СЕ о случаях тайного содержания под стражей и противоправной переброски заключенных между государствами, в которые вовлечены государства – члены Совета Европы, Doc. 11302 rev., 11 июня 2007 года, докладчик Дик Марти; доклад правительству Литвы о посещении страны в июне 2010 года делегацией Европейского комитета по предупреждению пыток, CPT/Inf (2001) 17; Главное управление ЕП по внутренней политике, "The Results of Inquiries into the CIA's Programme of Extraordinary Rendition and Secret Prisons in European States in light of the New Legal Framework following the Lisbon Treaty", май 2012 года, PE 462.456; комитет ЕП по иностранным делам, "Opinion on the Alleged Transportation and Illegal Detention of Prisoners in European Countries by the CIA", 6 июля 2012 года, докладчик Сара Лудфорд, AD/908016EN.doc; СЕ, "Abuse of state secrecy and national security: obstacles to parliamentary and judicial scrutiny of human rights violations", 7 сентября 2011 года, пункт 15 ("*Марти III*"); доклад ЕП о предположительной переброске и незаконном содержании под стражей заключенных Центральным разведывательным управлением в европейских странах, D\908016EN.doc, докладчик Элен Флотр ("*доклад Флотр*"), пункт 3.2.

¹⁶ Специальный докладчик высоко оценивает самоотдачу, проявленную в проведении расследований, в частности, организацией "Реприв", Инициативой Открытого общества по вопросам правосудия, организацией "Международная амнистия", организацией "Хьюман райтс уотч", Хельсинкским фондом, Международной комиссией юристов, Ассоциацией за предотвращение пыток (АПП) и организацией "Редрес".

¹⁷ На дату составления настоящего доклада наиболее полный, точный и свежий обзор достоверной информации из открытых источников приводится в докладе "Globalizing Torture" (Глобализация пыток), опубликованном Инициативой Открытого общества по вопросам правосудия .5 февраля 2012 года.

¹⁸ *Globalizing Torture, op. cit.*, footnote 5, pp. 16, 90–92, 97–98, 99–102, 103–106 and 111–112.

¹⁹ *Globalizing Torture, op. cit.*, footnote 5.

²⁰ Tribunale di Milano, proc. num. 3553/2007, Sentenza n. 12428, 4 novembre 2009, / Tribunal of Milan, case n. 3553/2007, Judgement n. 12428, 4 November 2009.

были в конечном итоге преодолены²¹, и 1 февраля 2013 года был вынесен обвинительный приговор итальянским агентам, которые были причастны к похищению, в том числе бывшему директору итальянской службы военной разведки, который был приговорен к 10 годам заключения²².

21. Вынесение приговора по делу Хасана Мустафы Усамы Насра является прямым применением соответствующих принципов международного права, которые являются обязательными для всех государств – членов Организации Объединенных Наций. Поэтому, несомненно, вызывает сожаление тот факт, что этот приговор остается единственным случаем привлечения к ответственности лиц, виновных в подобных преступлениях.

В. Нормативно-правовая база

1. Грубые или систематические нарушения прав человека

22. В контексте борьбы с терроризмом выражение "грубые или систематические нарушения прав человека"²³ охватывает, в частности, применение с санкции государства пыток в ходе (или в целях) допроса лиц, подозреваемых в терроризме²⁴; санкционированное и систематическое бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание лиц, подозреваемых в терроризме²⁵; передачу подозреваемых лиц другому государству, где они заведомо подвергаются реальной опасности применения к ним пыток²⁶; насильственное исчезновение лиц, подозреваемых в терроризме²⁷, включая их временное содержание под

²¹ Corte di Cassazione, Sentenza n. 46340, 19 Settembre 2012 – deposito del 29 November 2012, Supreme Court. Judgment n. 46340, 19 September 2012 – submitted on 29 November 2012, pp. 124 ff.

²² См. <http://www.reuters.com/article/2013/02/12/us-italy-rendition-verdict-idUSBRE91B0OS20130212>.

²³ Уже более двух десятилетий существует консенсус по поводу того, что пытки, насильственные исчезновения и продолжительное произвольное содержание под стражей равнозначны грубому нарушению прав человека; см. выводы по итогам семинара по вопросу о праве на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод, Маастрихт, 11–15 марта 1992 года. SIM Special No 12, p. 17.

²⁴ По вопросу о статусе запрета на пытки в качестве императивной нормы обычного международного права см. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, судебное решение по делу *Обвинитель против Фурундзии* от 10 декабря 1996 года ("Фурундзия"), пункты 153–156; Европейский суд по правам человека, решение по делу *Аль-Адсани против Соединенного Королевства* от 21 ноября 2001 года, пункт 61; *Дело по заявлению Пиночета (№ 3)* [2000 год] 1 AC 147 at 198; см. также *КПП ООН*, см. выше, сноска 14, которая устанавливает определение пыток и запрет на пытки в качестве императивной нормы (статья 1) и требует от государств принятия эффективных законодательных, административных, судебных или других мер для предупреждения актов пыток и установления соответствующих наказаний за них (статьи 2, 4, 7 и 12).

²⁵ КПП ООН, см. сноска 14, статья 16 цитируемого документа; документ Организации Объединенных Наций CAT/C/USA/CO/2, см. сноска 8, пункт 25 цитируемого документа.

²⁶ См. ЕСПЧ, решение по делу *Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македония* (иск № 39630/09) от 13 декабря 2012 года ("Эль-Масри"), пункты 212–222, и указанные в нем государственные органы.

²⁷ По вопросу о насильственных исчезновениях как грубом нарушении прав человека см. *Декларация Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений* от 18 декабря 1992 года, A/RES/47/133 ("Декларация Организации

стражей в якобы несуществующих тайных изоляторах²⁸; а также другие акты государства, которые сопряжены с систематическими нарушениями прав человека, в расчете на вывод людей из-под юридической защиты, которую нормы международного права прав человека призваны гарантировать²⁹.

2. Право на установление истины в международном праве прав человека

23. Принципам международного права, которые регулируют вопросы ответственности за такие нарушения, присущи две взаимодополняющие особенности. В плане позитивного наполнения современное международное право защищает законное право жертвы и общественности знать истину³⁰. Право на установление истины предполагает право жертвы, ее родственников и широкой общественности искать и получать всю соответствующую информацию, относящуюся к совершению предполагаемого нарушения, в том числе о личности исполнителя(ей)³¹, судьбе и местонахождении жертвы³² и, в соответствующих

Объединенных Наций о насильственных исчезновениях"), статья 1. См. также *Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц*, принятая 9 июня 1995 года на двадцать четвертой очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации американских государств (ОАГ), преамбула; см. также ЕСПЧ, решение по делу *Курт против Турции* (иск № 2426/94) от 25 мая 1998 года ("Курт"), пункт 124 (насильственное исчезновение названо "крайне тяжким нарушением"); а также Парламентская ассамблея Совета Европы, резолюция 1463 (2005) "*Насильственные исчезновения*" (подобные акты, совершаемые государством, названы "весьма серьезным нарушением прав человека наравне с пытками и убийством").

²⁸ См. *Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей*, см. сноска 1, пункт 28 цитируемого документа; *Декларация Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях*, см. сноска 27, статья 2 цитируемого документа, которая определяет "насильственное исчезновение" как "арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона".

²⁹ Замечания от имени Верховного комиссара по правам человека в ЕСПЧ по делу *Эль-Масри*, см. сноска 26, Женева, 11 марта 2011 года, пункт 1 цитируемого документа. Специальный докладчик хотел бы отметить работу старшего советника по правовым вопросам Верховного комиссара по правам человека Чили Эбве-Осужи по вопросу о международном признании права на установление истины, на результаты которой он опирался при составлении настоящего доклада.

³⁰ МАКПЧ, *Годовой доклад* за 1985–1986 годы, AS Doc. No. OEA/Ser.L/V/II.68, Doc. 8 rev. 1 (26 сентября 1986 года), стр. 193; МАСПЧ, решение по делу *Мирна Мак Чан против Гватемалы* от 22 февраля 2002 года (выплата возмещения и оплата судебных издержек), (Ser.C) No. 91 (2002), ("*Мирна Мак Чан*"), пункты 75 и 77; ЕСПЧ, дело *Эль-Масри*. см. сноска 26, пункт 191 цитируемого документа.

³¹ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 183 цитируемого документа; УВКПЧ, *Исследование, посвященное праву на установление истины*, документ Организации Объединенных Наций E/CN.4/2006/91 (2006), пункт 39. См. также Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, *замечание общего порядка по вопросу о праве на установление истины*, документ Организации Объединенных Наций A/HRC/16/48 (2011) пункт 39: "Право на установление истины в связи с насильственными исчезновениями означает право на информацию о ходе и результатах расследования, судьбе и местонахождении исчезнувших лиц, обстоятельствах исчезновений и установление личности исполнителя(ей) преступления". Дополнительно см. ниже, пункты 27–31.

случаях, о том, в каком порядке была дана официальная санкция на совершение вменяемого нарушения³³. Оно также предполагает право жертвы на адекватное возмещение³⁴ (причем установление истины является его неотъемлемой частью³⁵). Выплаты денежной компенсации без полной гласности в отношении истины недостаточно для выполнения этого обязательства³⁶.

24. Право пострадавших лиц на установление истины прямо признано в ряде международных правовых документов, выработанных под эгидой Организации Объединенных Наций. В пункте 2 статьи 24 Конвенции Организации Объединенных Наций для защиты всех лиц от насильственных исчезновений предусматривается, что "каждая жертва имеет право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица"³⁷. В пункте 24 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые были приняты Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2005 года, говорится, что жертвы "должны иметь право запрашивать и получать информацию о ...причинах и условиях, ведущих к грубым нарушениям международных норм в области прав человека, ...и знать правду об этих нарушениях"³⁸. Совет по правам человека, со своей стороны, признал "важность уважения и обеспечения права на установление истины в целях содействия усилиям, направлен-

³² См. сноска 31.

³³ *Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года, приложение, ("Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся правовой защиты и возмещения ущерба в отношении грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права"), пункт 24; см. также МАКПЧ, *Годовой доклад за 1985–1986 годы*, AS Doc. No. OEA/Ser.L/V/II.68, Doc. 8 rev. 1 (26 сентября 1986 года), стр. 193; дело *Мирна Мак Чан*, см. сноска 30, пункты 75 и 77 цитируемого документа; дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 192 цитируемого документа.

³⁴ *Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся правовой защиты и возмещения ущерба в отношении грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права*, см. сноска 33, пункт 3 d) цитируемого документа; *Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей*, см. сноска 1, пункт 292 h) цитируемого документа; МС, *решение о принципах и процедурах, касающихся предоставления возмещения*, вынесенное 7 августа 2012 года, см. <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc1447971.pdf>.

³⁵ Дело *Мирна Мак Чан*, см. сноска 30, пункты 75 и 77 цитируемого документа.

³⁶ На настоящий момент три государства (Австралия, Швеция и Соединенное Королевство) выплатили значительную компенсацию лицам, пострадавшим от тайного содержания под стражей, чрезвычайной выдачи и/или пыток, но при этом не признали своей юридической ответственности и не обеспечили установления фактов. "Глобализация пыток"; см. выше, сноска 5, стр. 66–67, 110 и 116–117.

³⁷ *Конвенция Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях*, см. сноска 14, статья 24.2 цитируемого документа.

³⁸ *Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся правовой защиты и возмещения ущерба в отношении грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права*, см. сноска 33, пункт 24 цитируемого документа.

ным на то, чтобы безнаказанности был положен конец"³⁹. С аналогичными заявлениями выступили многие независимые механизмы по правам человека, включая Управление Верховного комиссара по правам человека, Комитет против пыток и различных мандатариев специальных процедур⁴⁰.

25. Межамериканской комиссией и Судом по правам человека разработана правовая практика по вопросу о праве на установление истины, которое рассматривается в качестве права, принадлежащего коллективно потерпевшему, его близким и всему гражданскому обществу. В одном из своих первых решений по этому вопросу Комиссия определила, что "каждому обществу присуще неотъемлемое право знать истину относительно прошлых событий, а также мотивов и обстоятельств совершения аномальных преступлений, с тем чтобы предотвратить повторение таких актов в будущем"⁴¹. В решении по делу *Мирна Мак Чан против Гватемалы* Суд постановил, что "ближайшие родственники потерпевшего и общество в целом должны быть проинформированы обо всем, что произошло в связи с указанными нарушениями"⁴².

26. Право на установление истины было признано Африканской комиссией по правам человека и народов в качестве одного из слагаемых права на эффективную правовую защиту в связи с нарушением Африканской конвенции. В подготовленном ею документе "Принципы и руководящие указания, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке" Комиссия определила, что право на эффективные средства правовой защиты включает право на "доступ к фактической информации, касающейся нарушений". А совсем недавно, и это особенно актуально для рассматриваемой темы, право на установление истины было прямо признано Европейским судом по правам человека в отношении ранее осуществлявшейся ЦРУ программы тайного содержания под стражей, применения "усиленных методов допроса" и чрезвычайной выдачи в решении, принятом его большой палатой по делу *Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македония*⁴³.

³⁹ Совет по правам человека, резолюция 12/122 от 12 октября 2009 года, пункт 1, и резолюция 9/11 от 18 сентября 2007 года, пункт 1.

⁴⁰ УВКПЧ, *Исследование, посвященное праву на установление истины*, см. сноска 31; *Право на установление истины*, документ Организации Объединенных Наций A/HRC/5/7 (2007); Комитет против пыток, *Заключительные замечания по Колумбии*, документ Организации Объединенных Наций CAT/C/COL/CO/4 (2010), пункт 27; *Заключительные замечания по Сальвадору*, документ Организации Объединенных Наций CAT/C/SLV/CO/2 (2009), пункт 9; Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, *замечание общего порядка по вопросу о праве на установление истины*, см. сноска 31, пункт 39 цитируемого документа; Специальный докладчик по вопросу о пытках, *Миссия в Парагвай*, A/HRC/7/3/Add.3 (2007), пункт 82; Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, *Ежегодный доклад*, документ Организации Объединенных Наций A/HRC/14/23 (2010), пункт 24; Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, *Доклад Генеральной Ассамблеи*, документ Организации Объединенных Наций A/61/384 (2006), пункт 16; докладчик редакционной группы Консультативного комитета Совета по правам человека, *Исследование о передовой практике в связи с проблемой пропавших без вести лиц*, документ Организации Объединенных Наций A/HRC/4/CRP.2/Rev.1 (2010), пункты 40 и далее.

⁴¹ IACommHR, *Annual Report*, 1985-86, *op. cit.*, footnote 30, p. 193.

⁴² Дело *Мирна Мак Чан*, пункты 75 и 77.

⁴³ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 6. Дополнительно см. ниже, пункты 32–35.

3. Принцип ответственности в международном праве прав человека

27. Если говорить о другой стороне уравнения, то международное право налагает на государства соответствующие обязательства, которые для удобства можно объединить под рубрикой "международно-правовой принцип ответственности". Он налагает конкретные обязанности на все три ветви власти. И исполнительные, и судебные, и парламентские надзорные органы, а также независимые органы, на которые официально возложена ответственность за рассмотрение вопросов, связанных с разведкой и/или поведением разведывательных и правоприменительных служб, несут каждый свою долю государственной ответственности за обеспечение реализации права на установление истины и принципа ответственности⁴⁴.

28. В тех случаях, когда поступают убедительные сигналы о том, что государственные должностные лица совершили грубые или систематические нарушения прав человека (или соучаствовали в их совершении), исполнительные органы соответствующих(ого) государств(а) обязаны, согласно международному праву, провести по долгу службы эффективное официальное расследование⁴⁵, которое начинается незамедлительно⁴⁶, с сохранением всех относящихся к делу доказательств⁴⁷ и способно привести к выявлению и, в соответствующих

⁴⁴ См. доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом "Подборка оптимальных практических методов, применяемых в отношении законодательной и институциональной основы и мер, которые обеспечивают соблюдение прав человека специальными службами в условиях борьбы с терроризмом, в том числе касающихся надзора за их деятельностью", A/HRC/14/46 ("Оптимальные практические методы надзора за деятельностью специальных служб") от 17 мая 2010 года; см. также замечания Верховного комиссара по правам человека по делу *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 3 цитируемого документа.

⁴⁵ ЕСПЧ, дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункты 182–185 цитируемого документа; дело *Ассенов против Болгарии* (иск № 90/1997/874/1086), пункт 102; дело *Имакаева против России* (иск № 7615/02), пункты 164–166; дело *Зонтул против Греции* (иск № 12294/07), пункт 95; МАСПЧ, решение по делу *План де Санчес против Гватемалы* от 9 ноября 2004 года (выплата возмещения и оплата судебных издержек), (Ser. C) No. 116 (2004), пункт 98; Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, дело *Эррера Рубио против Колумбии* № 161/1983, 02/11/87, ССРР/С/31/Д/161/1983, пункт 10.5. См. также *Принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, принятые резолюцией 55/89 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2000 года (*Принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся расследования пыток*), и в частности принципы 2, 3 а) и 4; *Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся правовой защиты и возмещения ущерба в отношении грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права*, см. сноска 33, пункт 3 б) цитируемого документа.

⁴⁶ На международном уровне не согласованы сроки, в которые должно быть начато расследование. Однако в связи с делом *Халими-Неджиби против Австрии*, САТ/С/11/Д/8/1991 (пункт 13.5), Комитет против пыток однозначно признал 15-месячную отсрочку чрезмерной. См. также *Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей*, см. сноска 1, пункт 292 е) цитируемого документа; дело *Марти III*, см. сноска 15, пункт 15 цитируемого документа; и Азиатско-Тихоокеанский форум национальных учреждений по вопросам прав человека, Справка по вопросу о пытках (2005 год), стр. 129.

⁴⁷ О перечне обязательных следственных мероприятий см. ЕСПЧ, дело *Гюль против Турции* № 22676/93, пункты 89–90; а также дело *Танрикулу против Турции* № 23763/94, пункт 109; дело *Салман против Турции* № 21986/93, пункт 106; дело *Мусаев и др.*

случаях, наказанию исполнителя(ей) и тех, под чью ответственность были совершены такие нарушения⁴⁸. Любые пороки расследования, которые ослабляют возможность установления личности ответственных лиц, могут идти вразрез с требуемыми правовыми нормами⁴⁹. Как отметил Европейский суд по правам человека, в отсутствие такого расследования "в ряде случаев представители государства смогут практически безнаказанно нарушать права подконтрольных им лиц"⁵⁰.

29. Проводящие расследование органы обязаны предоставить пострадавшим или (в случае их смерти) их родственникам эффективный доступ к процессу расследования⁵¹ в порядке уважения их права на получение информации и на участие⁵²; предоставить все соответствующие доказательства и материалы пострадавшим, их родственникам и общественности⁵³ (с соблюдением лишь законных ограничений, связанных с национальной безопасностью, строго по постановлению независимого и беспристрастного судебного или квазисудебного органа)⁵⁴; а также обеспечивать физическую и психологическую неприкосновенность пострадавших и свидетелей, защищая их от репрессий и угроз⁵⁵.

против России № 57941/00, 58699/00 и 60403/00, пункт 162; дело *Нахова и др. против Болгарии* № 43577/98 и 43579/98, пункт 113. См. также дело *Марти III*, см. сноска 15, пункт 51 цитируемого документа.

⁴⁸ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 182 цитируемого документа; *Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей*, см. сноска 1, пункт 292е цитируемого документа; дело *Марти III*, см. сноска 26, пункт 51 (4.2) (3); Международный суд, "*Вопросы, касающиеся обязательств, требующего возбуждения преследования или экстрадиции*", (*Бельгия против Сенегала*), 20 июля 2012 года, <http://www.icj-cij.org/docket/files/144/17064.pdf>.

⁴⁹ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 183 цитируемого документа.

⁵⁰ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 182 цитируемого документа.

⁵¹ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 185 цитируемого документа.

⁵² ЕСПЧ, дело *Огянова и Чобан против Болгарии* (иск № 46317/99), пункт 107; МАСПЧ, дело *План де Санчес против Гватемалы*, см. сноска 45, пункт 98 цитируемого документа; *Декларация Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений*, см. сноска 28, статьи 13 (4) цитируемого документа; Рабочая группа Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям, *замечание общего порядка по вопросу о праве на установление истины*, см. сноска 31, пункт 3 цитируемого документа.

⁵³ *Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей*, см. сноска 1, пункт 292 f); ЕСПЧ, решение по делу *Келли и др. против Соединенного Королевства* (иск № 30054/96) от 4 мая 2001 года, пункт 118; решение по делу *Ангелова против Болгарии* (иск № 38361/97) от 13 июня 2002 года, пункт 140; МАСПЧ; дело *План де Санчес против Гватемалы*, см. сноска 45, пункт 81 цитируемого документа; решение по делу *Поселок Моивана против Суринама* от 15 июня 2005 года (Ser. C) № 124, пункт 205.

⁵⁴ Дополнительно см. ниже, пункты 38–43.

⁵⁵ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, *Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений*, статья 13; Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, *замечание общего порядка по вопросу о праве на установление истины в ежегодном докладе Рабочей группы*, документ Организации Объединенных Наций A/HRC/16/48 (2011), пункт 10; Межамериканский суд по правам человека, решение по делу *Кавас-Фернандес против Гондураса* (существо дела, выплата возмещения и оплата судебных издержек) от 3 апреля 2009 года, (Ser. C) No. 124, пункт 205. *Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей*, см. сноска 1, пункт 292 k) цитируемого документа, где сделан вывод о том, что "в соответствии с

30. С тем чтобы соответствовать требованиям международного права, такой орган по расследованию должен быть подлинно независимым от должностных лиц, причастных к нарушениям⁵⁶. Такая независимость предполагает не только отсутствие иерархической или административной связи, но и практическую независимость⁵⁷. Лица, потенциально причастные к нарушениям, не должны выполнять никаких надзорных функций, прямых или косвенных, в отношении лиц, ведущих расследование⁵⁸. При любых обстоятельствах расследователи обязаны выполнять порученное им дело с подлинной беспристрастностью и не должны исходить из заранее заданных посылок, касающихся расследуемого ими дела или личности тех, кто несет ответственность за те или иные жертвы. Они должны быть очевидно свободны от неподобающего давления⁵⁹. Расследователи обязаны объективно оценивать имеющиеся доказательства и делать беспристрастные выводы⁶⁰. Власти "во всех случаях обязаны предпринять серьезную попытку выяснить обстоятельства происшедшего и не должны прекращать расследование, опираясь на поспешные или слабо аргументированные выводы, или использовать их для обоснования своих решений⁶¹". Обязанность, касающаяся проведения эффективного расследования, предполагает обязанность обращаться за взаимной правовой помощью к другим государствам, включая те, которые предположительно причастны к нарушениям, с использованием направляемых по дипломатическим или судебным каналам запросов, результаты которых также подлежат обнародованию⁶².

международным правом прав человека государства несут обязательство обеспечивать защиту свидетелей, которая является предварительным условием для эффективной борьбы с тайным содержанием под стражей".

⁵⁶ ЕСПЧ, дело *Гюлеч против Турции* № 21593/93, пункты 81–82; дело *Ёджур против Турции* № 21594/93, пункты 91–92. В *Совместном исследовании Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей*, см. сноска 1, пункт 292 d) цитируемого документа, был сделан вывод о том, что "ведомства, полностью независимые от тех, кто предположительно причастен к тайному содержанию под стражей, должны оперативно расследовать любые утверждения о факте тайного содержания под стражей и чрезвычайной выдачи". См. также дело *Марти III*, см. сноска 15, пункт 55 цитируемого документа; и *доклад Флотр*, см. сноска 15, пункт 3.2 цитируемого документа.

⁵⁷ Дело *Бати и др. против Турции* № 33097/96 и 57834/00, пункт 135; дело *Эрги против Турции* № 23818/94, пункты 83–84.

⁵⁸ Дело *Давыдов и др. против Украины* № 17674/02 и 39081/02, пункт 277.

⁵⁹ См. работу Манфреда Новака и Элизабет Макартур "*The United Nations Convention Against Torture, A Commentary*" (New York, Oxford University Press, 2008), стр. 531–532.

⁶⁰ Дело *Финогенов и др. против Российской Федерации* № 18299/03 и 27311/03, пункты 272, 274.

⁶¹ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 183 цитируемого документа.

⁶² МАСПЧ, решение по делу *Гойбурд и др. против Парагвая* от 22 сентября 2006 года, (Ser. C) № 153 (2006), пункт 5; *Конвенция Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях*, см. сноска 14, статья 14 цитируемого документа; *Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся правовой защиты и возмещения ущерба в отношении грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права*, см. сноска 33, пункт 4 цитируемого документа; Комиссия международного права, *Статьи относительно ответственности государств за международно-противоправные деяния*, которые были представлены вниманию государств-членов в резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 года и резолюции 69/35 от 2 декабря 2004 года Генеральной Ассамблеи ("*Статьи относительно ответственности государств*" КМП), статья 41(1).

31. Кроме того, необходимо обеспечить достаточную степень открытости расследования и его результатов для общественности, с тем чтобы добиться подотчетности перед общественностью как в теории, так и на практике⁶³. Это предполагает необходимость обнародования итогов расследования⁶⁴ с купюрами, которые могут быть санкционированы независимым судом или квазисудебным органом в тех случаях, когда это будет признано крайне необходимым по соображениям национальной безопасности с учетом принципов, изложенных ниже, в пунктах 38–43.

4. Решение Европейского суда по правам человека по делу *Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македония*

32. В своем недавнем решении по делу *Эль-Масри против бывшей югославской Республики Македония* большая палата Европейского суда по правам человека впервые в своей правовой практике признала наличие собственно права на установление истины, которое было истолковано в качестве одного из слагаемых сопутствующего обязательства государств согласно статье 3 Европейской конвенции о правах человека, касающегося проведения эффективного независимого официального расследования по жалобам на пытки⁶⁵. Дело касалось произвольного задержания, чрезвычайной выдачи и пыток немецкого гражданина, который был арестован властями при попытке въехать в бывшую югославскую Республику Македония⁶⁶. После содержания под стражей без связи с внешним миром в течение 23 дней он был доставлен в аэропорт Скопье, где его жестоко избили, раздели догола и изнасиловали каким-то предметом. Затем его доставили самолетом в Афганистан, где он содержался на тайном "черном объекте" ЦРУ, известном под названием "Соляная шахта", в течение четырех с лишним месяцев, причем там его неоднократно жестоко избивали. 28 мая 2004 года он был доставлен самолетом в Албанию, где был брошен на обочине дороги⁶⁷.

33. Официально признав право на установление истины, Суд подчеркнул "огромную важность данного дела не только для заявителя и его семьи, но и для других жертв аналогичных преступлений, а также для широкой общественности, которые имеют право знать о том, что произошло"⁶⁸. Далее в постановлении Суда говорится:

"Вопрос о "чрезвычайной выдаче" привлек к себе внимание во всем мире, побудив многие международные и межправительственные организации, включая органы Организации Объединенных Наций по правам человека, Совет Европы и Европейский парламент, провести расследования. Европарламент обнаружил, что некоторые из затронутых этой проблемой государств не заинтересованы в выявлении истины".

34. Суд указал, что в случае выдвижения обвинений столь же тяжких, как и по делу *Эль-Масри*, проведение эффективного расследования "можно в принципе считать крайне необходимым для сохранения среди общественности уверенности в приверженности [властей] идее верховенства права и для недопущения любого намека на сговор с целью совершения противоправных актов или

⁶³ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 192 цитируемого документа.

⁶⁴ Там же, пункт 191.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, пункты 16–36.

⁶⁷ Там же, пункты 154–167.

⁶⁸ Там же, пункт 191.

проявления терпимости в их отношении". Расследование, проведенное властями бывшей югославской Республики Македония, было признано недостаточным, для того чтобы привести к "выявлению и наказанию ответственных лиц", что тем самым составляет нарушение обязательств бывшей югославской Республики Македония, вытекающих из Конвенции⁶⁹.

5. Принцип недопущения безнаказанности в международном праве прав человека

35. Как было во многих случаях признано Советом по правам человека, право на установление истины и принцип привлечения к ответственности неразрывно связаны с выраженной международным сообществом твердой решимостью покончить с безнаказанностью в связи с грубыми или систематическими нарушениями прав человека. Принципы Организации Объединенных Наций по защите и поощрению прав человека посредством борьбы с безнаказанностью включают в качестве руководящего положения обязательство государств "обеспечивать соблюдение неотъемлемого права знать правду о нарушениях"⁷⁰. В случае добросовестного применения этот блок прав и обязанностей позволил бы обеспечить к настоящему времени привлечение к ответственности не только тех государственных должностных лиц, которые напрямую участвовали в проводившейся ЦРУ эпохи Буша программе тайного содержания под стражей, чрезвычайной выдачи и пыток, но и их руководства, а также любых нынешних или бывших высокопоставленных должностных лиц государств, которые разрабатывали такие стратегии или санкционировали участие в их реализации подчиненных им государственных должностных лиц. Специальный докладчик глубоко озабочен тем, что указанные нормы в этом контексте не применяются.

36. Выраженная международным сообществом твердая решимость покончить с безнаказанностью находит свое отражение в конкретных договорных обязательствах, предназначенных на случай именно такого рода систематических уголовных деяний. И Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁷¹, и принятая позднее международная Конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁷² требуют от подписавших их государств: а) принять внутренние уголовно-правовые нормы, запрещающие совершение деяний, равнозначных пыткам⁷³ и насильственному исчезновению⁷⁴; б) установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в тех случаях, когда они совершены гражданами этого государства за рубежом⁷⁵ или на территории, на которую распро-

⁶⁹ Там же, пункты 192–193.

⁷⁰ См. *Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью*, документ Организации Объединенных Наций E/CN.4/2005/102/Add.1 (2005) ("Принципы Организации Объединенных Наций по борьбе с безнаказанностью"), который был с признательностью принят к сведению Советом по правам человека в его резолюции 9/11 от 18 сентября 2008 года (преамбула) и резолюции 12/12 от 12 октября 2009 года (преамбула, принципы 1 и 4).

⁷¹ *КПП ООН*, см. сноска 14.

⁷² *Конвенция Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях*, см. сноска 14.

⁷³ Там же, статья 4.

⁷⁴ Там же, статья 14.

⁷⁵ *КПП ООН*, см. сноска 14, статья 5.1b цитируемого документа; *Конвенция Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях* см. сноска 14, статья 9.1b цитируемого документа.

страняется их юрисдикция⁷⁶, включая любой центр содержания под стражей, находящийся под фактическим контролем их государственных должностных лиц (даже если он физически расположен на территории другого государства)⁷⁷; с) провести эффективное расследование утверждений о совершении таких преступлений⁷⁸; и d) при наличии надлежащих доказательств возбуждать судопроизводство против нарушителя или экстрадировать его в другое государство для целей судебного преследования⁷⁹.

37. Однако опыт последнего десятилетия свидетельствует о том, что имеются разные способы обхода права на установление истины и принципа привлечения к ответственности (которые использовались на практике), что позволяет государственным должностным лицам, причастным к этим преступлениям, оставаться безнаказанными. К их числу относятся: а) предоставление иммунитета де-факто или де-юре⁸⁰; b) уничтожение имеющих отношение к делу доказательств с санкции официальных инстанций⁸¹; с) создание исполнительными органами помех для независимого расследования событий прошлого или их вмешательства в такое расследование⁸²; d) необоснованные ссылки государственных органов на секретность под предлогом национальной безопасности или поддержания добрых отношений с иностранными государствами⁸³; e) запрет на публикацию⁸⁴ или отсрочка публикации⁸⁵ докладов о независимых расследованиях, в которых приводятся факты, способные довести до сведения общественности противоправные деяния, совершенные должностными лицами в про-

⁷⁶ КПП ООН, см. сноска 14, статья 5.1а цитируемого документа; Конвенция Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях, см. сноска 14, статья 9.1а цитируемого документа.

⁷⁷ ЕКПЧ, дело *Аль-Скейни против Соединенного Королевства* (иск № 55721/107); Комитет против пыток, *Заключительные замечания по Соединенному Королевству*, документ Организации Объединенных Наций CAT/C/USA/CO/2 от 25 июля 2006 года, пункт 24.

⁷⁸ КПП ООН, см. сноска 14, статья 12 цитируемого документа; Конвенция Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях, см. сноска 14, статья 12 цитируемого документа.

⁷⁹ КПП ООН, см. сноска 14, Конвенция Организации Объединенных Наций о насильственных исчезновениях, см. сноска 14, статья 11.1 цитируемого документа.

⁸⁰ См. выше, пункт 18 и сноска 12; CAT/C/USA/CO/2, см. сноска 8, пункт 24 цитируемого документа.

⁸¹ В ходе уголовного расследования, проведенного помощником прокурора Джоном Дерхамом (США), было установлено, что в ноябре 2005 года под ответственность руководителя оперативного (разведывательного) управления ЦРУ Хосе Родригеса были умышленно уничтожены 92 пленки с видеозаписями, фиксирующими факты жестокого обращения (включая имитацию утопления) с "особо ценными заключенными", несмотря на то, что они имеют прямое отношение к ведущемуся расследованию. Никаких обвинений выдвинуто не было. Подробнее см. на сетевой странице: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/11/09/AR2010110904106.html>.

⁸² Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункты 192–193 цитируемого документа. См. также работу Адама Боднара и Ирмины Пахо "Domestic Investigation Into Participation of Polish Officials in the CIA Extraordinary Rendition Program and the State Responsibility under the European Convention on Human Rights", Польский ежегодник международного права, 2011 год ("*Боднар и Пахо*").

⁸³ Дело *Р. (Биньямин Мохамед) против министра иностранных дел (No. 2) [2009] 1 WLR 2653* ("*Биньямин Мохамед*"); дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 191 цитируемого документа.

⁸⁴ *Боднар и Пахо*, см. сноска 82.

⁸⁵ См. ниже, пункты 45–50.

шлом; f) склонность исполнительной власти к бездействию, аргументируемая желанием "подвести черту" под прошлым⁸⁶; g) более или менее невнятные ссылки на "приказы начальства" в качестве аргумента судебной защиты, несмотря на то, что такой тезис запрещен обычным правом и соответствующими международными договорами⁸⁷; и h) чрезмерная оглядка судебных органов на исполнительные в вопросах, касающихся национальной безопасности⁸⁸ или поддержания добрых отношений с иностранными государствами⁸⁹, что влечет за собой игнорирование права на доступ в суд или введение неоправданных ограничений на огласку фактов зачастую на крайне сомнительных правовых основаниях⁹⁰. Подобные подходы противоречат задаче привлечения к ответственности, и не противятся такому подходу – значит позволить окутать общество покровом официальной безнаказанности, когда преступления официальных должностных лиц будут укрыты от общественности под предлогом охраны государственной тайны.

6. Ссылка на соображения национальной безопасности и доктрина государственной тайны

38. В деле надежного закрепления права на установление истины и принципа привлечения к ответственности во внутреннем законодательстве определенная роль отводится национальным судам. Судьи национальных судов и трибуналов также в равной мере связаны и международно-правовыми обязательствами государства и обязаны обеспечивать беспрепятственный доступ в суды для возбуждения любых исков, которые подкреплены доводами в пользу их рассмотрения на основании внутреннего законодательства. Учитывая важность права на установление истины и принципа привлечения к ответственности, судебные органы страны обязаны самым тщательным образом разбирать выдвигаемые исполнительной властью доводы о недопустимости судебного разбирательства по делу по соображениям национальной безопасности⁹¹. Столь же тщательно следует подходить и к требованиям исполнительных органов об исключении из обычных правил раскрытия информации в ходе судопроизводства⁹². Как указано в Руководящих принципах пресечения безнаказанности в связи с грубыми нарушениями прав человека Совета Европы, необходимость обеспечения подот-

⁸⁶ В *Руководящих принципах пресечения безнаказанности в связи с грубыми нарушениями прав человека*, изданных Комитетом министров Совета Европы 30 марта 2011 года, отмечается, что "причиной или фактором, содействующим безнаказанности, является, в частности, отсутствие добросовестной реакции ведомств или государственных чиновников на случаи грубого нарушения прав человека".

⁸⁷ См. выше, пункт 18 и сноски 13 и 14.

⁸⁸ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункт 191 цитируемого документа.

⁸⁹ Дело *Р. (Ар-Раби) против государственного секретаря по иностранным делам и делам содружества (с рассмотрением заключения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев)* [2006] EWCA Civ 1279.

⁹⁰ См., например, заявление Специального докладчика от 12 апреля 2012 года по вопросу о решении суда округа Колумбия (Соединенные Штаты Америки) отклонить поданный на основании нормы о свободе информации запрос о предоставлении информации относительно причастности государственных должностных лиц Соединенного Королевства к осуществлявшейся ЦРУ программе чрезвычайной выдачи на явно ошибочном основании, будто заявитель (межпартийная группа британских парламентариев по проблеме чрезвычайной выдачи) является государственным органом: <http://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12053&LangID=E>.

⁹¹ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункты 191–193 цитируемого документа.

⁹² Дело *Биньямин Мохамед*, см. сноска 83.

четности перед общественностью обусловлена тем, что пресечение безнаказанности – это не только вопрос обеспечения справедливости для пострадавших, но и служит цели "удержания от новых нарушений и поддержания верховенства права и доверия в обществе к системе правосудия"⁹³.

39. В число законных соображений национальной безопасности не входят интересы и действия государственных органов, которые по нормам международного права прав человека считаются тяжкими преступлениями, и уж тем более стратегии, которые предназначены именно для того, чтобы обойти действие законодательных норм, касающихся прав человека⁹⁴. В связи с делом *Эль-Масри* Европейский суд по правам человека отметил, что при рассмотрении этого дела в судах Соединенных Штатов правительство Соединенных Штатов в своей аргументации применяло неоправданно широкое толкование государственной тайны и что, следуя тому же подходу, власти бывшей югославской Республики Македония стремились утаить истину⁹⁵. Применительно к осуществлявшейся ЦРУ эпохи Буша программе тайного содержания под стражей, чрезвычайной выдачи и пыток Суд справедливо пришел к выводу о том, что концепция государственной тайны "слишком часто использовалась для создания помех на пути установления истины"⁹⁶.

40. Это явление, которое представляет собой серьезное злоупотребление государственной властью, имеет давние корни в Южной Америке, где ссылки на соображения национальной безопасности нередко выдвигались в попытке не допустить рассмотрения в судебном порядке систематических нарушений прав человека. Опираясь на свой обширный опыт рассмотрения подобных аргументов, Межамериканский суд по правам человека сформулировал неопровержимый довод о том, что "государственные органы не могут скрываться за защитной завесой официальной секретности, с тем чтобы избежать или воспрепятст-

⁹³ Совет Европы, *Руководящие принципы пресечения безнаказанности*, см. сноска 86.

⁹⁴ Замечания от имени Верховного комиссара по правам человека в ЕСПЧ по делу *Эль-Масри*, см. сноска 26, Женева, 11 марта 2011 года, пункт 38 цитируемого документа. Особенно вопиющим примером этого является применявшаяся военными комиссиями в тюрьме Гуантанамо практика отнесения свидетельских показаний, подтверждающих применение ЦРУ пыток в отношении "особо ценных заключенных", к категории "секретных сведений" на том надуманном основании, что, будучи подвергнутыми процедуре имитации утопления и другим видам пыток, обвиняемые тем самым узнали о составляющих тайну методах допроса, применяемых ЦРУ, которую им не разрешено разглашать в ходе любого разбирательства, открытого для публики, в силу чего даже их адвокатам запрещено знакомить обвиняемых с секретными правительственными материалами, касающимися жестокого обращения, которому они подвергались. См., например, приказ о неразглашении № 1 (недопущение раскрытия информации по соображениям национальной безопасности) по делу *Соединенные Штаты Америки против Мохаммада* (документ с изложением оснований для апелляции 013AA) от 9 февраля 2013 года, пункты 2g 4–5, где говорится, что "сохраняют гриф секретности наблюдения и знания, приобретенные обвиняемыми в отношении" обращения с ними со стороны ЦРУ, касающиеся, например, подробностей их захвата, информация, которая может служить раскрытию сведений об участвовавших иностранных государствах, об имени и личности участвовавших людей, применявшихся усиленных методов допроса, а также любые описания условий содержания". Этот абсурдный и безнравственный правовой анализ как бы дает понять, что применение пыток государственными должностными лицами в силу самого этого факта не подлежит публичной огласке.

⁹⁵ Дело *Эль-Масри*, см. сноска 26, пункты 191–193 цитируемого документа.

⁹⁶ Там же.

водить расследованию противоправных деяний, вменяемых их сотрудникам"⁹⁷. Суд пришел к выводу о том, что в таких случаях стремление избежать раскрытия информации посредством ссылки на соображения национальной безопасности "можно считать попыткой добиться для исполнительной власти привилегии на "секретность" и закрепить безнаказанность"⁹⁸.

41. Специальный докладчик напоминает о прочно укоренившемся принципе, согласно которому в случае утверждений о систематических нарушениях прав человека с санкции государства в контексте борьбы с терроризмом необходимо, чтобы независимые судебные, квазисудебные механизмы или механизмы парламентского надзора, которые имеют неограниченный доступ ко всей секретной информации, проводили по ним доскональное разбирательство⁹⁹. По любым требованиям не допустить обнародования свидетельств со ссылкой на соображения национальной безопасности необходимо принятие решения органом, независимым от исполнительной власти, по итогам состязательного процесса, с такими отступлениями, которые могут быть абсолютно необходимы для обеспечения эффективного независимого надзора без неоправданной постановки под угрозу законных интересов национальной безопасности¹⁰⁰. В случае выдвижения таких требований необходимо в качестве предпочтительной посылки исходить из желательности раскрытия информации¹⁰¹, а любая принятая процедура должна обеспечивать раскрытие как минимум сути секретной информации жертве, членам ее семьи и общественности¹⁰².

42. Специальный докладчик считает образцом, достойным подражания, подход, которому следовали канадские власти (и ведущий следствие судья Деннис О'Коннор) в связи с делом *Махера Арара*¹⁰³ о чрезвычайной выдаче и пытках гражданина Канады в рамках осуществлявшейся ЦРУ эпохи Буша программы борьбы с терроризмом. В данном случае судья получил всю документацию, независимо от ссылок на возможные соображения национальной безопасности; государственные ведомства Канады выделили отрывки, которые они считали содержащими секретные сведения; судья рассмотрел приведенные доводы по существу, причем вынесенное им постановление можно было оспорить в порядке судебного надзора. В полной мере используя свои полномочия, судья

⁹⁷ Дело *Мирна Мак Чан* см. сноска 30, пункт 181 цитируемого документа.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ *Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей*, см. сноска 1, пункт 292 d) цитируемого документа; дело *Марти III*, см. сноска 15; доклад *Флотр*, см. сноска 15, пункт 3 цитируемого документа; *Оптимальные практические методы надзора за деятельностью специальных служб*, см. сноска 44, пункт 15 цитируемого документа; *Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания* (Professional Training, Series No. 8, Rev. 1 (2004) ("*Стамбульский протокол*")), <http://www.unhchr.ch/pdf.8istprot.pdf>, paras 80 and 108 (a).

¹⁰⁰ Дело *Марти III*, см. сноска 15, пункты 13.3, 51.4 и 56 цитируемого документа.

¹⁰¹ *Доклад о событиях вокруг Махера Арара*, [справка], стр. 277.

¹⁰² *Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся правовой защиты и возмещения ущерба в отношении грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права*, см. сноска 33, пункты 22 а)–d) цитируемого документа; *Стамбульский протокол*, см. сноска 99, пункт 82 цитируемого документа; ЕКПЧ, решение по делу *А. и другие против Соединенного Королевства* (иск 3455/05), пункты 218–220; дело *T-85/09 Яссин Абдулла Кади против Европейской комиссии*, суд общей юрисдикции (седьмая палата), 30 сентября 2010 года [2011] CMLR 24, пункты 173–174; дело *Министр внутренних дел против АФ (№ 3)* [2010] AC 289.

¹⁰³ *Доклад о событиях вокруг Махера Арара*, стр. 283–284.

О'Коннор вынес заключение о том, что Канадская королевская конная полиция представила ФБР "неточную и необоснованно предвзятую" информацию, на основании которой г-н Арар был задержан в аэропорту им. Кеннеди в Нью-Йорке, а затем доставлен через Иорданию в Сирийскую Арабскую Республику, где он содержался в тюрьме в течение 10 месяцев и неоднократно подвергался пыткам, включая избиение проводом, а также угрозам пыток электрическим током¹⁰⁴.

43. В своем итоговом докладе судья О'Коннор сформулировал ряд важных рекомендаций, касающихся необходимости создания в Канаде комплексного механизма по надзору за деятельностью разведслужб и обеспечению их подотчетности. Он также сформулировал вывод о том, что успех расследования по части установления фактов стал прямым следствием надления его полномочиями по принуждению к представлению доказательств и по вызову свидетелей, а также по самостоятельной оценке интересов национальной безопасности в сопоставлении с интересами подотчетности перед обществом.

С. Ситуации, требующие неотложного внимания

44. В феврале 2010 года четыре мандатария специальных процедур представили Совету по правам человека Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей в условиях борьбы с терроризмом¹⁰⁵. После обнародования доклада его авторы в стремлении принять дальнейшие шаги во исполнение сформулированных в нем выводов и рекомендаций обратились ко всем обозначенным в нем государствам с запросом о направлении ответа на высказанные в нем озабоченности. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что значительное число государств просто не откликнулось на обращение мандатариев. Он призывает все государства, которые и по сей день не представили содержательного ответа на запросы, коллективно направленные мандатариями, незамедлительно сделать это.

45. В марте 2009 года специальным комитетом сената по разведке под председательством сенатора Дайэнн Файнстайн было начато всестороннее расследование по проводившейся ЦРУ программе тайного содержания под стражей и допросов. Специальный докладчик приветствует учреждение Соединенными Штатами Америки независимой парламентской комиссии, которой, по имеющимся сообщениям, предоставлен неограниченный доступ к секретной информации. 1 декабря 2011 года сенатор Файнстайн объявила, что комитет почти завершил всесторонний анализ, и в тот же месяц доклад был утвержден комитетом¹⁰⁶.

46. Специальный докладчик призывает Соединенные Штаты Америки в возможно кратчайшие сроки обнародовать полный доклад специального комитета сената с отдельными купюрами, касающимися только тех деталей, которые сам комитет считает строго необходимыми для ограждения законных интересов национальной безопасности либо физической безопасности лиц, указанных в докладе.

¹⁰⁴ Под воздействием выводов, сформулированных по итогам *расследования по делу Махера Арара*, Премьер-министр Канады принес официальные извинения с выплатой г-ну Арару компенсации в размере 10,5 млн. долларов.

¹⁰⁵ *Совместное исследование Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей*, см. сноска 1.

¹⁰⁶ S8130, доклад конгрессу – сенат, 1 декабря 2011 года, стр. 52.

47. 6 июля 2010 года премьер-министр Соединенного Королевства объявил о проведении независимого расследования членами Тайного совета (орган, состоящий главным образом из выдающихся действующих или отставных политиков высокого ранга и старших судей) под председательством сэра Питера Гибсона, судьи в отставке, сведущего в вопросах национальной безопасности. Комиссия по расследованию под председательством Гибсона была учреждена для рассмотрения вопроса о том, были ли правительство и службы безопасности и разведки Соединенного Королевства причастны или осведомлены, и в какой мере, о неподобающем обращении или чрезвычайной высылке заключенных, удерживавшихся другими странами в ходе контртеррористических операций за пределами Соединенного Королевства.

48. 6 июля 2011 года был определен круг ведения комиссии Гибсона, а позднее был издан протокол, регулирующий порядок ее работы. Комиссия не была наделена достаточными полномочиями по обеспечению явки свидетелей или истребованию документов. Не обладала она и полномочиями запрашивать доказательные материалы у других государств или у их должностных лиц. Кроме того, согласно разработанному для расследования протоколу, окончательное решение о возможном обнародовании любого документа или заключения было оставлено за секретарем Кабинета (гражданский служащий высокого ранга). По этой причине заключенные, их адвокаты и поддерживавшие их НПО отказались от сотрудничества¹⁰⁷. После этого Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках вступили в переписку с Соединенным Королевством по вопросу о полномочиях, круге ведения и протоколе, определяющем функции комиссии Гибсона¹⁰⁸. 18 января 2012 года Министр юстиции заявил, что комиссия Гибсона не сможет приступить к работе в предвидимом будущем и что по этой причине правительством принято решение о прекращении ее деятельности. Вместе с тем он сообщил, что комиссия по расследованию подготовит промежуточный доклад, который будет представлен Премьер-министру 27 июня 2012 года. Несмотря на данные правительством заверения в транспарентности, промежуточный доклад до сих пор не опубликован и правительство не объяснило причин задержки.

49. Специальный докладчик призывает Соединенное Королевство без дальнейших отлагательств обнародовать промежуточный доклад комиссии Гибсона с отдельными купюрами, касающимися только тех деталей, которые сама независимая комиссия по расследованию посчитает строго необходимыми для ограждения законных интересов национальной безопасности либо физической безопасности лиц, указанных в докладе. Он далее предлагает Соединенному Королевству публично объявить о сроках начала предполагавшегося расследования под руководством судьи с указанием полномочий и круга ведения комиссии по расследованию. Он рекомендует при возобновлении расследования исправить недостатки по части круга ведения и полномочий комиссии Гибсона и обращает внимание Соединенного Королевства на принципы, изложенные в настоящем докладе, а также в докладе Специального докладчика по вопросу о

¹⁰⁷ Коллективное письмо, адресованное комиссии по расследованию положения содержащихся под стражей лиц, от 3 августа 2011 года. Доступно для ознакомления на веб-странице: www.amnesty.org/en/library/asset/EUR45/010/2011/en/daf5cd13-dea8-47d2-99d2-6628b963f511/eur450102011en.pdf.

¹⁰⁸ Коллективное письмо специальных докладчиков Постоянному представительству Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 11 ноября 2011 года; ответ Постоянного представительства от 13 января 2012 года.

пытках, посвященном передовому опыту работы комиссий по расследованию подобных утверждений¹⁰⁹.

IV. Выводы и рекомендации

50. В свете вышесказанного Специальный докладчик поддерживает и настоятельно призывает все государства – члены Организации Объединенных Наций принять к исполнению рекомендацию Совету по правам человека, которая была сформулирована в феврале 2010 года в Совместном исследовании Организации Объединенных Наций о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом и которая гласит:

Те лица, которые, как установлено, участвовали в тайном содержании под стражей лиц и совершении любых незаконных действий в течение такого содержания под стражей, включая их руководителей, если они приказывали, поощряли или соглашались с тайным содержанием под стражей, должны безотлагательно преследоваться в уголовном порядке, и в случае признания их виновными в отношении них должны выноситься приговоры, соизмеримые с тяжестью совершенных деяний¹¹⁰.

51. Специальный докладчик приветствует решение Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом ЦГОКМ о проведении серии региональных рабочих совещаний, призванных укрепить потенциал государств-членов по обеспечению права на установление истины и принципа ответственности за нарушение прав человека в условиях борьбы с терроризмом и призывает государства-члены поддержать эту инициативу.

52. Специальный докладчик призывает все государства-члены, и в особенности те государства, которые, согласно достоверным утверждениям, содействовали использованию их воздушного пространства и аэродромов для целей авиатransпорта задержанных лиц в рамках процедуры чрезвычайной выдачи, провести обзор их внутреннего законодательства и практики, включая обзор проведенных их национальными властями до настоящего времени расследований, если это имело место, для их приведения в соответствие с принципами, изложенными в настоящем докладе.

53. Кроме того, Специальный докладчик:

а) призывает те государства, которые пока еще не представили содержательного ответа на коллективный запрос об информации, направленный мандатариями в порядке выполнения ими требований, изложен-

¹⁰⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса Совету по правам человека Организации Объединенных Наций от 18 января 2012 года, A/HRC/19/61.

¹¹⁰ См. также *Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся правовой защиты и возмещения ущерба в отношении грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права*, см. сноска 33, пункт 4 цитируемого документа; и *доклад Флотр*, см. сноска 15, пункт 5 цитируемого документа. См. также МПГПП, замечание общего порядка № 31 Совета по правам человека, CCRP.C.21/Rev.1/Add.13 от 26 мая 2004 года, пункт 18.

ных в Совместном исследовании Организации Объединенных Наций о тайном содержании под стражей, сделать это без дальнейших отлагательств;

б) *призывает* правительства Литвы, Марокко, Польши, Румынии и Таиланда в неотложном порядке учредить эффективные независимые судебные или квазисудебные органы по расследованию достоверных утверждений о том, что на их территории были созданы тайные "черные объекты" ЦРУ, (или, в зависимости от случая, возобновить их работу); выявить государственных должностных лиц, которые, возможно, дали разрешение на создание или функционирование этих объектов либо сотрудничали в этом; а также привлечь соответствующих должностных лиц к публичной ответственности за их деяния;

с) *призывает* правительство Соединенных Штатов безотлагательно в максимально полном объеме обнародовать в соответствии с принципами, изложенными в настоящем докладе, доклад специального комитета сената по разведке об итогах расследования в отношении осуществлявшейся ЦРУ программы тайного содержания под стражей и допросов;

д) *призывает* правительство Соединенного Королевства без дальнейших отлагательств в максимально полном объеме обнародовать промежуточный доклад комиссии Гибсона; предлагает Соединенному Королевству публично заявить о сроках проведения предполагавшегося расследования под руководством судьи и о круге ведения и полномочиях комиссии по расследованию; а также рекомендует наделить такую комиссию полномочиями и обязанностями, очерченными в настоящем докладе.
